ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социально-политические и идеологические установки провинциальной молодежи

Шамионов Р.М.[1], **Абуталипов Т.К.**[1]

[1] Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Установки молодежи на совершенствование и сохранение существующих порядков в различных сферах общественной жизни являются важным индикатором отношения к устройству общества и регуляторами гражданского поведения. Цель настоящего исследования — изучить установки молодежи на совершенствование и сохранение существующих порядков в различных сферах общественной жизни и их взаимосвязь с идеологическими убеждениями, верой в опасный и конкурентный мир. В исследовании приняли участие 411 человек обоего пола (49,1 % мужчин, 50,6 % женщин, 0,2 % не определен), средний возраст: M = 25,05, Me = 20,5. Для изучения установок разработаны вопросы-шкалы, направленные на оценку отношения к существующим порядкам в различных сферах жизни (образование, экономика, медицина, политика, право, управление) с точки зрения сохранения и изменений существующих порядков; для оценки идеологических убеждений использована шкала Дж. Даккита в адаптации Д.С. Григорьева. В исследовании использованы методы математической статистики, сравнения выборок, корреляционный, факторный анализы, методы моделирования и проверки гипотезы о медиации.

В результате эксплораторного факторного анализа выделены два вида установок: на совершенствование и сохранение существующих порядков в общественной жизни. В результате конфирматорного факторного анализа подтверждена двухфакторная структура установок. Наиболее высокий уровень выраженности средних значений обнаружен по установкам на совершенствование существующих порядков. Наиболее выраженными установками являются установка на сохранение порядков в сфере культуры и установка на совершенствование порядков в сфере образования и медицины. Обнаружены различия в поддержке установок в зависимости от предпочтения политического режима: на совершенствование в случае предпочтения демократического и на сохранение — в случае предпочтения авторитарного режима. В результате путевого анализа подтверждена гипотеза о положительных эффектах веры в опасный мир на поддержку установки на совершенствование; об отрицательных эффектах веры в конкурентный мир на поддержку установок на совершенствование и сохранение существующих порядков. Установлен положительный косвенный эффект веры в опасный мир с поддержкой установки на сохранение существующих порядков (при посредничестве АП); эффект веры в конкурентный мир — с поддержкой установки на сохранение порядков в обществе (при посредничестве АП — отрицательный; при посредничестве СДО — положительный). Обсуждены результаты в соотнесении с ранее полученными данными и ограничения текущего исследования.

Ключевые слова: социально-политические установки, идеологические убеждения, ориентация на совершенствование, сохранение

Введение

Основания дифференциации политических представлений в России имеют культурно-специфичное содержание [Прусова, 2023] и использование дихотомической шкалы «либерализм-консерватизм» представляется затруднительным. Тем не менее, наиболее явными их индикаторами являются ориентация на сохранение статус-кво (консерватизм) и на изменения (либерализм) [Прусова, 2023]. Установки молодежи на совершенствование и сохранение существующих порядков в различных сферах общественной жизни представляют собой вариант социально-политических установок как системы взглядов, представлений о должном, оценок, характеризующих определенный порядок в организации и управлении основными сферами общественной жизни и участии в нем субъектов политических отношений.

Ключевыми аспектами формирования политических взглядов молодых является их склонность к адаптации и открытость к новому. В отличие от старшего поколения, которое часто придерживается устоявшихся позиций, молодые люди более открыты и готовы к принятию изменений и приспособлению к новым условиям. Это проявляется в их поддержке новаторских политических движений, таких как цифровое управление, внимании к экологическим проблемам и стремлении к социальному равенству. [Шамионов, Григорьева, 2018; Пономарева, 2023; Аникин, 2019; Федотова, 2024; Zubielevitch et al., 2023].

Тем не менее, стоит отметить, что у российской молодежи проявляется нарастающий скептицизм в отношении традиционных политических институтов, в которых она видит преграды для прогресса и справедливости. Социальные сети и интернет играют важную роль в формировании такого мнения, предоставляя платформу для выражения недовольства и обсуждения альтернативных точек зрения [Селезнева, 2022].

Экологическая осведомленность приобретает все большее значение в ценностной системе молодых людей. Вопросы изменения климата и устойчивого развития становятся центральными для политической повестки молодых активистов. Многие из них требуют немедленных действий от лидеров для защиты окружающей среды на национальном и международном уровнях [Фролов и др., 2021].

Кроме этого, молодежь активно выступает за права человека и против дискриминации. Взаимодействие с представителями разных культур и социальных групп способствует развитию эмпатии и чувства справедливости, что ведет к возникновению инклюзивных инициатив и проектов как на локальном, так и на глобальном уровне [Тихонова, 2024].

Таким образом, политические взгляды молодежи характеризуются динамикой и многогранностью, отражая сложность и разнообразие современного мира. Они продолжают эволюционировать под влиянием новых испытаний и возможностей, формируя будущее, которое, вероятно, станет более справедливым и устойчивым [Лебедев, 2023].

Значительный аспект, влияющий на политические взгляды молодого поколения, — это их стремление к активному участию в политических процессах. Многие молодые люди предпочитают не оставаться в стороне наблюдателями, а становятся активными участниками, поддерживая гражданские инициативы и принимая участие в общественных движениях. Эти действия направлены на изменения политики местных сообществ и воздействие на государственную политику. Подобный активизм способствует не только личностному росту, но и укреплению социальной ответственности среди молодежи [Аникин, 2019; Кузнецова, Эрнепесова, 2020].

Молодежь также играет решающую роль в продвижении цифровых технологий, которые открывают новые горизонты для политического участия. Онлайн-платформы и социальные сети позволяют молодым людям оперативно объединяться вокруг значимых тем и организовывать кампании с широкой аудиторией. Доступ к технологиям поддерживает рост коллективных действий и позволяет быстро реагировать на актуальные политические и социальные вызовы. Важно, что молодое поколение осознает необходимость критического мышления и проверки информации, чтобы избежать манипуляций и дезинформации в цифровой среде [Кученкова, 2020].

Однако, несмотря на положительные изменения, молодежь сталкивается с целым рядом препятствий. Одним из них является необходимость преодоления экономических и социальных барьеров, препятствующих их активному политическому участию. Безработица, недостаточный доступ к образованию и здравоохранению — это факторы, которые могут снизить вовлеченность молодого поколения в политические процессы. Решение таких проблем требует внимания со стороны как государства, так и общественных организаций, предоставляющих молодежи возможности для самовыражения и реализации инициатив. Таким

образом, поддержка молодых людей становится важнейшей задачей для построения более справедливого и инклюзивного общества [Лебедев, Панфилова, 2023; Мельник, Свешникова, 2020].

Теоретические основания исследования установок и убеждений

Интенсификация психологических исследований политических установок и убеждений во всем мире связана с многообразием их проявлений и теми политическими процессами, которые происходят в современном обществе. Исследователи отмечают наличие различных оснований для «хорошей (благополучной) жизни», обусловленных традициями и социокультурными особенностями стран, народов и их объединений, которые могут отличаться специфичными моделями политики и власти. Поэтому при анализе общества предлагается оперировать не понятием «полярности» (многополярности — на международном уровне), а понятием «порядка» как основания политической дифференциации, с одной стороны, и различием представлений о хорошей жизни как его основы, с другой [Flockhart, 2024].

Еще одним теоретическим основанием для эмпирических исследований стал комплексный подход к изучению авторитаризма Дж. Даккита. В соответствии с этим подходом, существуют две основные диспозиции, отражающие идеологию авторитаризма правого толка (поддержку социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности) и идеологию социального доминирования и превосходства [Duckitt, 2001]. Необходимо отметить и то, что последние исследования в этой области отражают стремление авторов к расширению анализа за счет включения в них авторитаризма левого толка [Osborne et al., 2023].

Проведенные в Новой Зеландии исследования [Sibley et al., 2019), в рамках которых участвовали более 18 000 человек, раскрывают дополнительные нюансы в понимании авторитаризма. Было выявлено, что несмотря на то, что автократичные лидеры могут не акцентировать внимание на правах человека и экологических проблемах, они могут поддерживать такие вопросы, как однополые браки. Это противоречие демонстрирует сложность авторитарных убеждений и их воздействие на общественные и политические отношения [Osborne et al., 2023; Sibley et al., 2017]. Кроме того, было установлено существование двух различных групп в рамках авторитаризма: одна склонна к доминированию, а другая — к подчинению. Такая дихотомия может объяснить различие во взглядах и подходах внутри общества и подчеркивает необходимость более глубокого понимания механики действия установок [Capelos et al., 2024].

Совершенно неслучайно исследователи обратились и к соотнесению политических установок и характеристик личности. Ряд работ затрагивает вопрос о личностных детерминантах приверженности к определенным диспозициям — идеологиям и политическим установкам [Гулевич, 2021]. Так, исследователи из Голландии и США опубликовали результаты, в которых подтверждается наличие взаимосвязи между личностными свойствами, о которых респонденты сообщают, и их политическими предпочтениями [Bakker et al., 2021]. Имеются данные о том, что низкая открытость и высокая добросовестность предсказывают высокие показатели поддержки идеологии авторитаризма, а низкая сговорчивость — идеологии социального доминирования [Duckitt & Sibley, 2017]. Между тем, существует и обратная тенденция — в силу того, что лица, приверженные определенным политическим идеологиям склонны «окружать себя единомышленниками» [Ahler & Sood, 2018], они могут перенять определенные характеристики личности представителей этой группы.

В масштабных исследованиях социологов также были установлены факты усиления поддержки идеологии авторитаризма и социального доминирования с возрастом, хотя отмечалось, что эти изменения сильнее выражены в отношении авторитаризма [Zubielevitch et al., 2023]. Вместе с тем, как отмечается в работе И.С. Прусовой (2024) и других (например, [Pan, Xu, 2017]), в некоторых странах (как, например, Китай или Россия) имеется определенная размытость в оценке консервативного и либерального дискурса. Изучение структуры представлений россиян предпринято ею сквозь призму «идеального государства», что позволило выделить два основания — «политическое уважение» (определяется через поддержку демократического/авторитарного политического режима) и «государственная поддержка» (определяется через перспективу патернализма).

Теоретическое «разграничение» политических диспозиций осуществлено в ряде работ, где установлены гипотетические связи между этими образованиями. В частности, представления о мире лежат в основе поддержки идеологических принципов, которые связаны с политическими установками [Гулевич, 2021; Duckitt, 2001; Duckitt, Sibley, 2017; Bizumic, Duckitt, 2018]. Поддержка различных установок также соотносится с пси-

хологическими потребностями и интересами индивида для достижения безопасности, определенности и социальной принадлежности [Jost, 2017]. Между тем, имеются и данные, свидетельствующие о специфичности вкладываемых в различные социальные нормы смысловых образований в зависимости от эпохи и культурных традиций страны [Гулевич, 2021; Ryu, Cheong, 2017], что делает оценку политических установок сензитивной к ситуационным переменным. Поэтому последующие исследования социально-политических установок должны учитывать не столько конкретные принципы организации политики, сколько общие взгляды на имеющиеся порядки в различных сферах жизни в обществе.

Текущее исследование

Психологический анализ установок молодежи на совершенствование и сохранение существующих порядков в различных сферах общественной жизни позволит установить не только желаемые «порядки» в управлении общественными институтами, но и те нормы, которыми руководствуются люди при оценке этих порядков. Такое упрощение политических установок может быть полезным для самых общих оценок аттитюдов, регулирующих последовательное поведение молодежи не столько в политической сфере, сколько в бытийной.

Соотнесение (политических) установок на совершенствование и сохранение существующих порядков в обществе с верой в опасный и конкурентный мир, а также с идеологическими убеждениями связано с идеей Дж. Даккита, в соответствии с которой вера в опасный и вера в конкурентный мир являются основаниями для поддержки идеологии авторитаризма правого толка и социального доминирования, которым соответствуют определенные политические установки (соответственно, социокультурного и экономического консерватизма) [Duckitt, 2001].

В соответствии с двухфакторной моделью Дж. Даккита вера в опасный мир представляет собой убеждение в непредсказуемости общества, а мир полон угроз; вера в конкурентный мир — убеждение в том, что окружение человека представлено конкурентами, поэтому для достижения успеха необходимо все время пользоваться ситуацией и манипулировать другими. Авторитаризм правого толка представлен в следовании нормам социальной сплоченности, порядка, подчинения авторитетам, ориентация на социальное доминирование предполагает убеждение в наличии социальной иерархии, характеризующей неравенство членов общества [Гулевич и др., 2014; Григорьев, 2017; Duckitt, 2001].

Проблема исследования (исследовательский вопрос): какую роль играют верования и идеологические убеждения в выраженности установок провинциальной (региональной) молодежи на сохранение и совершенствование существующих порядков в общественной жизни?

Цель исследования — изучить структуру установок молодежи и их взаимосвязь с поддержкой идеологии авторитаризма правого толка, ориентацией на социальное доминирование, верой в опасный и конкурентный мир.

Гипотеза и ее обоснование

1. Предполагалось, что установки молодежи на сохранение и совершенствование существующих порядков в общественной жизни образуют единую (двухфакторную) структуру; поддержка установок на совершенствование более выражена, чем поддержка установок на сохранение; имеются различия в степени поддержки установок на совершенствование и сохранение существующих порядков в обществе в зависимости от предпочитаемого политического режима. В прежних исследованиях установлено, что российская молодежь характеризуется невысокой политической активностью [Сохадзе, 2017; Селезнева, 2022], но существует определенный потенциал для протестных настроений в связи со «сверстыванием» легальных форм протеста и критики [Петухов, 2016], а «размытость» политического дискурса [Ирсетская, Китайцева, 2024] создает основу для политической неопределенности, служащей внутренним источником напряженности. Поэтому необходимо выяснить, имеются ли принципиальные отличия в поддержке установок сохранения или совершенствования существующих порядков в общественной жизни, а также в каких сферах эти установки более и менее выражены. Это знание позволит вскрыть наиболее и наименее напряженные сферы жизни, в которых молодежь может проявить социальную активность. 2. Установки на сохранение и совершенствование порядков в разных областях общественной жизни являются прямыми эффектами веры в опасный и конкурентный мир и идеологических убеждений (чем сильнее вера в опасный мир, тем сильнее поддержка идеологии авторитаризма и установки на сохранение существующих порядков в обществе; чем сильнее вера в конкурентный мир, тем сильнее поддержка идеологии социального доминирования и установки

на сохранение порядков). В ряде исследований было отмечено, что существует прямая связь между верой в опасный и конкурентный мир и политическими установками [Duckitt, 2001; Гулевич, 2021]. Однако необходимо выяснить, какова роль идеологических убеждений российской молодежи в связи веры в опасный и конкурентный мир и установок на сохранение и совершение существующих порядков в общественной сфере. 3. Идеологические убеждения являются медиаторами прямой причинной связи между верой в опасный и конкурентный мир и установками на сохранение и совершенствование существующих порядков, т. е. чем более выражена поддержка идеологии авторитаризма и социального доминирования, тем сильнее/слабее связь веры в опасный/конкурентный мир и установок на сохранение/совершенствование существующих порядков в обществе. В теоретических исследованиях ряда авторов отражена идея [Гулевич и др., 2014; Григорьев, 2017; Duckitt, 2001] о зависимости поддержки идеологических убеждений, связанных с политическими установками, от веры в опасный или конкурентный мир. Поэтому важно установить эмпирически прямые и косвенные эффекты верований и идеологических убеждений на поддержку определенных политических установок российской молодежи.

Для проверки гипотез проведено эмпирическое исследование, логика которого такова. Сначала был проведен эксплораторный и конфирматорный факторный анализ вопросов-шкал, характеризующих отношение к существующим порядкам в различных областях жизни с точки зрения их сохранения или совершенствования, и выведены две соответствующие переменные. Затем было проведено сравнительное исследование степени принятия этих установок в целом по выборке и в зависимости от предпочтения политического режима. На следующем этапе проведен анализ путей для веры в опасный и конкурентный мир, идеологических убеждений и установок на сохранение и совершенствование существующих порядков. Наконец, проведен анализ медиации идеологических убеждений в прямой причинной связи верований и установок.

Метод

Выборка

В исследовании приняли участие 411 человек обоего пола (49,1 % мужчин, 50,6 % женщин, 0,2 % не определен), возраст участников варьировался от 17 до 39 лет, средний возраст M = 25,05, Me = 20,5, проживающих в селе (12 %), малых городах (31,5 %), больших городах (56,5 %). Участники исследования были набраны с использованием Google-формы. Данные собраны в онлайн-формате через социальные сети ВКонтакте, Телеграмм, рассылку обучающимся вузов и техникумов и пр.

Методы

Для изучения установок молодежи на совершенствование и сохранение существующих порядков в различных сферах общественой жизни нами были разработаны вопросы-шкалы, характеризующие отношение респондентов к различным областям социальной жизни (образование, медицина, политика, право, управление, экономика) с позиций известных типов социально-политической организации общественных отношений и субъективной оценки существующего порядка в обществе как требующего совершенствования или сохранения [Flockhart, 2024]. Поскольку люди могут думать о разных основаниях, производя оценку своего либерализма или консерватизма [Гулевич, 2021], нами выделены ключевые слова, характеризующие различные установки. Поэтому основной задачей в исследовании установок молодежи было определение их локуса на континууме «изменение-сохранение». Например, «В какой степени Вы считаете необходимым… *сохранение* существующих норм в управлении страной; *совершенствование* существующих порядков в медицине» и т. п. (от 1 до 7, где 1 — практически, нет, 7 — считаю, необходимо в полной мере). Все сформулированные вопросы были оценены тремя специалистами в области социальной и политической психологии на предмет соответствия возможным политическим установкам.

Для оценки выраженности идеологических убеждений и верований использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым [Григорьев, 2017]. Она включает 16 вопросов, распределенных по ряду шкал: авторитарное подчинение ($\alpha = 0,77$), авторитарная агрессия ($\alpha = 0,76$), конвенционализм ($\alpha = 0,64$), доминирование ($\alpha = 0,78$), эгалитаризм ($\alpha = 0,71$), вера в опасный мир ($\alpha = 0,80$), вера в конкурентный мир ($\alpha = 0,76$), авторитаризм правого толка [АП] ($\alpha = 0,70$), социальное доминирование [СДО] ($\alpha = 76$).

Для оценки социальной активности введен пункт с прямым шкалированием субъективной оценки собственной активности в обществе молодыми людьми.

Анализ данных

Первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы IBM SPSS Statistics 26 + PS IMAGO PRO, включающей программу IBM AMOS для проведения моделирования путей с помощью структурных уравнений, а также варианта 0.19.2.0 программы JASP для проверки гипотезы о медиационной роли АП и СДО. При интерпретации результатов конфирматорного факторного анализа и путевого анализа были использованы следующие критические значения: критерии принятия модели $\chi 2$ (CMIN), степени свободы (df) (CMIN/df), индекс сравнительной подгонки (CFI > 0,90), скорректированный индекс добротности подгонки (AGFI > 0,90), индекс добротности подгонки (GFI > 0,90), среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA < 0,08). В соответствии с требованиями к модели [Hair et al., 2010; Xia, Yang, 2019] была проверена статистическая значимость всех коэффициентов регрессии, ковариация между переменными и дисперсии. Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент α-Кронбаха. В исследовании также использованы анализ различий с помощью критерия Стьюдента, корреляционный анализ по методу Пирсона, эксплораторный факторный анализ по методу максимального правдоподобия и конфирматорный факторный анализ.

Результаты исследования

Эксплораторный и конфирматорный факторный анализы

В результате эксплораторного факторного анализа по методу максимального правдоподобия вопросов-шкал, направленных на оценку отношения провинциальной молодежи к существующему порядку в различных социальных областях, после вращения получено решение, позволяющее содержательно интерпретировать факторы, отражающие виды установок (мера выборочной адекватности составляет 0,892 $\chi 2$ = 2794,051, $p < 0,001$).

Первый фактор (33,29 % общей дисперсии) объединил ответы на вопросы, характеризующие признание необходимости совершенствования существующих порядков в образовании, медицине, культуре, в правовом поле, в экономике и в управлении страной. Обобщение этого фактора позволяет назвать его «установка на изменения в сферах общественной жизни». Второй фактор (26,56 % общей дисперсии) включил ответы на вопросы, характеризующие признание возможным сохранение существующих порядков в правовом поле, в экономике, образовании, медицине, культуре и в управлении страной. Этот фактор назван нами «установка на сохранение

Таблица 1

Средние показатели и результаты эксплораторного факторного анализа отношения к существующему порядку в различных социальных областях

Параметры отношений (Считаете ли вы необходимым…)	Обз	M	SD	Фактор	
				1	2
Совершенствование существующих порядков в образовании	Из5	5,63	1,56	0,863	
Совершенствование существующих порядков в медицине	Из4	5,71	1,49	0,851	
Совершенствование норм в правовом поле	Из6	5,31	1,55	0,786	
Совершенствование существующих порядков в экономике	Из2	5,39	1,53	0,779	
Совершенствование существующих порядков в культуре	Из3	5,25	1,52	0,772	
Совершенствование существующих норм в управлении страной	Из1	5,31	1,53	0,772	
Сохранение существующих порядков в правовом поле	Сх5	4,22	1,59		0,818
Сохранение существующих порядков в экономике	Сх4	4,07	1,64		0,795
Сохранение существующих порядков в образовании	Сх2	4,02	1,72		0,772
Сохранение существующих порядков в медицине	Сх3	4,34	1,72		0,717
Сохранение существующих порядков в управлении страной	Сх1	4,37	1,51		0,602
Сохранение существующих порядков в культуре	Сх6	4,63	1,54		0,591
Общая дисперсия 59,84 %	-	-	-	33,29	26,56
Альфа	-	-	-	0,92	0,87

Примечание. Приняты следующие обозначения: Из — установка на совершенствование существующих порядков; Сх — установка на сохранение существующих порядков.

Рис. 1. *Апостериорная модель КФА*

Таблица 2

Показатели согласованности конфирматорной модели

CMIN	df	CFI	AGFI	GFI	RMSEA
120,671	47	0,973	0,925	0,955	0,062

существующих порядков в сферах общественной жизни». Корреляционный анализ полученных шкал позволил установить отсутствие значимой корреляции между ними (r = 0,013, p > 0,05).

Включение названных шкал в конфирматорную модель позволило получить приемлемые показатели согласованности и ее высокой точности и далее интерпретировать их как принадлежащие к единой совокупности (табл. 2).

Как видно из рис. 1, все пункты, характеризующие различные политические установки, объединены в два фактора (шкалы). Полученные переменные проверены на внутреннюю согласованность при помощи коэффициента Альфа Кронбаха. Как видно из таблицы 1, все показатели (от 0,87 до 0,92) находятся в зоне высокой согласованности.

Апостериорные сравнения

В результате апостериорных сравнений с повторными измерениями установлено, что наиболее сильно выражена установка на сохранение (табл. 3) существующих порядков в сфере культуры, а наименее выражены установки на сохранение порядков в сфере экономики и образования, уровень которых значимо не отличается. Среди установок на совершенствование порядков (табл. 4) наиболее выражены установки на совершенствование порядков в образовании и медицине, а наименее выражена установка на изменение порядков в сфере культуры[1].

[1] Все вычисления имеются у авторов и при необходимости могут быть представлены по электронной почте.

Таблица 3

Парные сравнения установок молодежи на сохранение существующих порядков в общественной сфере

(I) Фактор 1	(J) Фактор 1	Разность средних (I – J)	Стандартная ошибка	Значимость [b]	95 % доверительный интервал для разности [b]	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Cx1	Cx2	,351*	,081	,000	,192	,510
	Cx3	,037	,089	,677	–,138	,212
	Cx4	,304*	,082	,000	,144	,464
	Cx5	,154*	,076	,043	,005	,304
	Cx6	–,261*	,078	,001	–,414	–,108
Cx2	Cx1	–,351*	,081	,000	–,510	–,192
	Cx3	–,314*	,077	,000	–,465	–,163
	Cx4	–,047	,071	,514	–,187	,094
	Cx5	–,197*	,075	,009	–,344	–,050
	Cx6	–,612*	,087	,000	–,782	–,442
Cx3	Cx1	–,037	,089	,677	–,212	,138
	Cx2	,314*	,077	,000	,163	,465
	Cx4	,267*	,077	,001	,115	,419
	Cx5	,117	,074	,112	–,028	,262
	Cx6	–,298*	,089	,001	–,473	–,123
Cx4	Cx1	–,304*	,082	,000	–,464	–,144
	Cx2	,047	,071	,514	–,094	,187
	Cx3	–,267*	,077	,001	–,419	–,115
	Cx5	–,150*	,066	,024	–,279	–,020
	Cx6	–,565*	,084	,000	–,731	–,400
Cx5	Cx1	–,154*	,076	,043	–,304	–,005
	Cx2	,197*	,075	,009	,050	,344
	Cx3	–,117	,074	,112	–,262	,028
	Cx4	,150*	,066	,024	,020	,279
	Cx6	–,415*	,073	,000	–,559	–,272
Cx6	Cx1	,261*	,078	,001	,108	,414
	Cx2	,612*	,087	,000	,442	,782
	Cx3	,298*	,089	,001	,123	,473
	Cx4	,565*	,084	,000	,400	,731
	Cx5	,415*	,073	,000	,272	,559

Примечание. На основе оцененных маргинальных средних.

** Разность средних значима на уровне 0,05.*

B — корректировка для множественных сравнений: наименьшая значимая разность (эквивалент отсутствия корректировок).

Таблица 4

Парные сравнения показателей установок молодежи на совершенствование существующих порядков

(I) Фактор 1	(J) Фактор 1	Разность средних (I – J)	Стандартная ошибка	Значимость [b]	95 % доверительный интервал для разности [b]	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Из1	Из2	–,073	,058	,206	–,187	,040
	Из3	,065	,068	,339	–,069	,200
	Из4	–,401*	,064	,000	–,526	–,276
	Из5	–,316*	,064	,000	–,442	–,191
	Из6	,005	,067	,942	–,126	,136
Из2	Из1	,073	,058	,206	–,040	,187
	Из3	,139*	,069	,044	,004	,274
	Из4	–,328*	,060	,000	–,445	–,210
	Из5	–,243*	,066	,000	–,372	–,114
	Из6	,078	,065	,232	–,050	,207
Из3	Из1	–,065	,068	,339	–,200	,069
	Из2	–,139*	,069	,044	–,274	–,004
	Из4	–,466*	,062	,000	–,588	–,345
	Из5	–,382*	,060	,000	–,500	–,264
	Из6	–,061	,064	,348	–,187	,066
Из4	Из1	,401*	,064	,000	,276	,526
	Из2	,328*	,060	,000	,210	,445
	Из3	,466*	,062	,000	,345	,588
	Из5	,085	,052	,104	–,018	,187
	Из6	,406*	,064	,000	,281	,531
Из5	Из1	,316*	,064	,000	,191	,442
	Из2	,243*	,066	,000	,114	,372
	Из3	,382*	,060	,000	,264	,500
	Из4	–,085	,052	,104	–,187	,018
	Из6	,321*	,062	,000	,199	,443
Из6	Из1	–,005	,067	,942	–,136	,126
	Из2	–,078	,065	,232	–,207	,050
	Из3	,061	,064	,348	–,066	,187
	Из4	–,406*	,064	,000	–,531	–,281
	Из5	–,321*	,062	,000	–,443	–,199

Примечание. На основе оцененных маргинальных средних

** Разность средних значима на уровне 0,05.*

B — корректировка для множественных сравнений: наименьшая значимая разность (эквивалент отсутствия корректировок).

Таблица 5

Сравнение парных выборок по критерию Стьюдента.

	Сохранение		Совершенствование		t	p
	M	SD	M	SD		
Установки	4,29	1,25	5,45	1,29	–13,95	0

Таблица 6

Показатели установок в зависимости от предпочтения политического режима

Установки	Предпочтение демократического режима N = 306		Предпочтение авторитарного режима N = 64		t	p
	M	SD	M	SD		
Изменение	5,5	1,28	5,2	1,25	2,257	0,03
Сохранение	4,2	1,26	4,6	1,05	–2,402	0,02

Рис. 2. *Модель путей для верований, социально-политических установок и поддержки идеологий авторитаризма и социального доминирования*

Эффект отношения

Рассмотрим средние, стандартные отклонения и результаты t-теста на одной (парной) выборке. Как видно из таблицы 5, наиболее выражены отношения, характеризующие установку на совершенствование существующих порядков в общественной сфере. Менее выражены установки на сохранение.

Фактор предпочтения политического режима

Как видно из таблицы 6, гипотеза о различиях выраженности установок в зависимости от предпочтения политического режима подтвердилась полностью: выявлен более высокий уровень поддержки установок на совершенствование существующих порядков в обществе у сторонников демократического режима и более высокий уровень поддержки установок на сохранение существующих порядков у сторонников авторитарного режима.

Анализ путей

Далее нами проведен анализ путей с использованием программы AMOS. Как видно из таблицы 7, показатели согласованности соответствуют высоким уровням точности модели, все показатели ковариаций находятся на уровне $p < 0,01$. Из модели (рис. 2) видно, что имеется прямая направленная связь от веры в опасный мир и конкурентный мир к идеологическим установкам авторитаризма правого толка и социального доминирования, с одной стороны, и веры в конкурентный мир с установками на сохранение и совершенствование порядков в различных сферах общественной жизни (отрицательно) и веры в опасный мир с установкой на сохранение (положительно). При этом авторитаризм правого толка и социальное доминирование в этой модели служат модератором прямой причинной связи веры в конкурентный мир с установкой на сохранение порядков.

Таблица 7

Показатели согласованности модели путей

CMIN	df	CMIN/df	CFI	AGFI	GFI	RMSEA
9,040	5	1,4	0,988	0,973	0,994	0,039

Прямые, косвенные и общие эффекты веры в опасный и конкурентный мир, авторитаризма правого толка и социального доминирования на политические установки провинциальной молодежи

Таблица 8

Прямые, косвенные и общие эффекты веры в опасный и конкурентный мир, авторитаризма правого толка и социального доминирования на политические установки провинциальной молодежи

а) прямые эффекты

Верования		Установки	Оценка	Стандартная ошибка	z-значение	p	95 % доверительный интервал	
							Нижний	Верхний
Вера в опасный мир	→	Совершенствование					0,007	0,049
Вера в конкурентный мир	→	Совершенствование	–0,071	0,011	–6,283	< 0,001	–0,093	–0,049
Вера в опасный мир	→	Сохранение	–0,003	0,010	–0,261	0,794	–0,022	0,017
Вера в конкурентный мир	→	Сохранение	–0,028	0,010	–2,745	0,006	–0,049	–0,008

б) косвенные эффекты

Верования	Идеологические убеждения			Установки	Оценка	Стандартная ошибка	z-значение	p	95 % доверительный интервал	
									Нижний	Верхний
Вера в опасный мир	→	Авторитаризм	→	Совершенствование	–0,005	0,004	–1,199	0,230	–0,013	0,003
Вера в опасный мир	→	Соц. доминирование	→	Совершенствование	$3{,}503 \times 10^{-5}$	0,002	0,021	0,983	–0,003	0,003
Вера в конкурентный мир	→	Авторитаризм	→	Совершенствование	0,002	0,002	1,116	0,264	–0,001	0,005
Вера в конкурентный мир	→	Соц. доминирование	→	Совершенствование	$3{,}216 \times 10^{-5}$	0,002	0,021	0,983	–0,003	0,003
Вера в опасный мир	→	Авторитаризм	→	Сохранение	0,031	0,005	5,787	< ,001	0,020	0,041

Вера в опасный мир	→	Соц. доминирование	→	Сохранение	0,005	0,002	2,442	0,015	0,001	0,010
Вера в конкурентный мир	→	Авторитаризм	→	Сохранение	–0,012	0,005	–2,695	0,007	–0,021	–0,003
Вера в конкурентный мир	→	Соц. доминирование	→	Сохранение	0,005	0,002	2,183	0,029	$5{,}096 \times 10^{-4}$	0,009

в) общие эффекты

Верования		Установки	Оценка	Стандартная ошибка	z-значение	p	95 % доверительный интервал	
							Нижний	Верхний
Вера в опасный мир	→	Совершенствование	0,024	0,010	2,369	0,018	0,004	0,043
Вера в конкурентный мир	→	Совершенствование	–0,069	0,011	–6,230	< ,001	–0,091	–0,047
Вера в опасный мир	→	Сохранение	0,033	0,010	3,340	< ,001	0,014	0,053
Вера в конкурентный мир	→	Сохранение	–0,036	0,011	–3,186	0,001	–0,058	–0,014

Из таблицы 8 видно, что имеется прямой положительный эффект веры в опасный мир на установку на совершенствование существующих порядков и отрицательный эффект веры в конкурентный мир на установку на сохранение и совершенствование существующих порядков. Косвенный эффект обнаружен в двух случаях: в одном медиатором эффекта веры в опасный мир на поддержку установки на сохранение порядков является поддержка идеологии авторитаризма правого толка и социального доминирования, а в другом медиатором отрицательного эффекта веры в конкурентный мир на поддержку установки на сохранение порядков является поддержка идеологии на авторитаризм.

Общие эффекты свидетельствуют в пользу того, что приверженность вере в опасный мир способствует поддержке установки на сохранение существующих порядков, а вера в конкурентный мир не способствует поддержке этой установки.

Обсуждение результатов

Социально-политические установки молодежи, их приверженность к определенным идеологическим ориентациям и вера в опасный/конкурентный мир являются важными индикаторами сферы ее социальных представлений и политических ориентаций, регулирующих поведение.

Несмотря на отмечаемую многими исследователями аполитичность российской молодежи [Сохадзе, 2017; Троцук, Сохадзе, 2014], проведенные нами исследования свидетельствуют о наличии неявных процессов, стимулирующих социально-политическую активность в физической и онлайн-среде [Шамионов, Суздальцев, 2022]. Однако несоответствие политических представлений, долженствований и той реальности, в которой реализуется бытие молодых людей, невозможность влияния на общественные явления и составляют суть тех противоречий, которые являются основаниями для деструктивных форм протеста [Гусейнов и др., 2017]. Поэтому полученные результаты необходимо рассматривать сквозь призму регулятивной роли социально-политических установок в последовательном поведении молодежи в политическом ракурсе.

Представления о должном в отношении к выстраиванию политики, отраженные в социально-политических установках молодежи, выстраиваются в определенном порядке. Из результатов факторного анализа видно, что установки на совершенствование существующих порядков образуют первый и наиболее сильный фактор, а установки на сохранение существующих порядков в обществе — второй фактор. Очевидно, запрос на изменения, даже в существующем контексте, выступает наи-

более важным в системе отношения молодежи к социально-политическим процессам в обществе, объединяя их в различных сферах — начиная с образования и завершая экономикой. Несколько менее выражены, но столь же значимы консервативные установки, характеризующие склонность к сохранению существующих порядков в различных сферах общественной жизни. С одной стороны, эти данные согласуются с результатами исследований А.В. Селезневой, в которых показано, что восприятие политики современной молодежью во многом обусловлено ценностями свободы, справедливости, безопасности, самореализации [Селезнева, 2022], с другой — остаются значимыми консервативные и авторитарные установки, что связано с выводами других исследователей о наличии тенденции к авторитарному подчинению в политической идентичности россиян [Муминова и др., 2022]. Проведение конфирматорного анализа позволило подтвердить гипотезу о структурной организации политических установок региональной молодежи, включающей два вида.

Сравнительный анализ полученных факторным анализом установок на основе парного сравнения позволил выявить значимость различий. Это значит, что наиболее выражена установка на совершенствование существующих порядков в обществе, причем корреляционной связи между обозначенными установками не выявлено. Эти данные свидетельствуют в пользу приоритета долженствования в представлениях молодежи о политической системе установок на изменения существующих порядков. Эти данные несколько отличаются от результатов исследований, согласно которым в политическом сознании россиян сохраняются патерналистические установки и сопротивление изменениям [Муминова и др., 2022].

Апостериорные сравнения свидетельствуют о том, что наиболее выраженными установками являются установка на сохранение порядков в сфере культуры и установка на совершенствование порядков в сфере образования и медицины. Это говорит о том, что в представлениях молодежи различные сферы общественной жизни требуют в разной степени сохранения/совершенствования существующих порядков, но, тем не менее, интегральные показатели отличаются значимо. Эти данные могут служить показателями позитивности отношения к соответствующим общественным сферам.

Поскольку результаты прежних исследований свидетельствуют о том, что поддержание идей, отражающих правый авторитаризм и социальное доминирование, зависит от представлений о мире как угрожающем или конкурентном и связано с культурным и социальным консерватизмом (и даже с приверженностью к той или иной политической партии) [Duckitt, 2001; Duckitt, Sibley, 2017; Bizumic, Duckitt, 2018], нами предпринят анализ путей и медиационный анализ. Анализ путей подтвердил гипотезу о прямой направленной связи между верой в конкурентный (отрицательно) и опасный (положительно) мир с установкой на сохранение порядков в обществе. Эти данные согласуются с полученными ранее на европейских выборках [Duckitt, Sibley, 2017], в которых отмечается связь этих параметров (веры в опасный и конкурентный мир) с консерватизмом. Вместе с тем, в отличие от веры в опасный мир, вера в конкурентный мир отрицательно связана с установками на сохранение и совершенствование существующих порядков, что может свидетельствовать о сохраняющейся идеализации «социально-ориентированного» общества у тех, кто склонен придерживаться мнения о необходимости модернизации и сохранения существующих порядков в различных сферах жизни общества. Эти соображения подкрепляются и исследованиями, в которых утверждается возрождение авторитаризма среди населения в целом (вне зависимости от формы правления в странах), что связано с различными ситуативными факторами [Osborne et al., 2023]. Наконец, из путевого анализа следует, что идеологические убеждения в правом авторитаризме и социальном доминировании влияют на приверженность к установкам в сохранении существующих порядков в обществе, что вполне согласуется с отмеченными выше результатами исследований Дж. Даккита [Duckitt, 2001].

В исследовании также частично подтверждена гипотеза о медиации. Так, нами установлено, что авторитаризм правого толка является медиатором связи веры в опасный и конкурентный мир с поддержкой установки на сохранение и совершенствование существующих порядков в обществе, а поддержка идеологии социального доминирования служит медиатором связи веры в опасный мир с установкой на сохранение существующих порядков. Так, с одной стороны, ранее было установлено, что имеется прямая устойчивая связь между авторитаризмом правого толка и консервативными установками [Bizumic, Duckitt, 2018], с другой — именно восприятие мира как опасного (и необязательно как конкурентного) лежит в основе авторитаризма [Osborne et al., 2023].

Малые размеры эффекта, которые были обнару-

жены в данном исследовании, необходимо рассматривать в свете двух соображений. Во-первых, даже небольшая доля дисперсии, объясняемая посредничеством поддержки идеологии правого авторитаризма и социального доминирования, может служить фактором усиления связи верований и политических установок. Во-вторых, необходимо учесть в целом низкий уровень политической культуры молодежи и открытость опыту, в котором часто разные политические ориентации сосуществуют без сильной дифференциации (и противопоставления). Между тем, полученные нами данные подтверждают представления в социальной психологии об идеологической ориентации на авторитаризм правого толка как важном основании для поддержки консервативных политических установок [Duckitt, Sibley, 2017].

Судя по результатам наших исследований, идеологические установки на авторитаризм правого толка и социальное доминирование однозначно связаны лишь с политической установкой на консерватизм, что несколько отличается от сделанного ранее вывода о том, что ключевым компонентом политической идентичности россиян является авторитарное подчинение [Муминова и др., 2022]. Однако политические взгляды молодежи находятся под явным давлением веры в опасность и конкурентность окружающего мира, сопряженным в основном с представлением о возможности его сохранения.

Заключение

Изучение социально-политических установок на изменение и сохранение существующих порядков в различных сферах общественной жизни позволит пролить свет на латентные и явные отношения провинциальной молодежи к осуществляемой в настоящее время политике и потенциальное поведение в отношении гражданских инициатив в этих сферах.

В результате исследования получена двухкомпонентная структура политических установок провинциальной молодежи, содержащая установки на совершенствование и сохранение существующих порядков в обществе. Они характеризуют различные ориентации, долженствования в системе «изменения-сохранение».

Степень склонности к поддержке социально-политических установок различается на значимом уровне; предпочтения отдаются установкам на совершенствование существующих порядков.

Установки на изменения связаны положительно с верой в опасный мир и отрицательно с верой в конкурентный мир. Установки на сохранение связаны отрицательно с верой в конкурентный мир, свидетельствующей об отсутствии внутреннего соревновательного потенциала (все подвержены опасностям и социальному доминированию).

Анализ путей и медиационный анализ позволил установить наличие прямых положительных эффектов веры в опасный мир на поддержку установки на совершенствование существующих порядков, веры в конкурентный мир — на их сохранение и совершенствование. Обнаружен положительный косвенный эффект веры в опасный мир с поддержкой установки на сохранение существующих порядков (при посредничестве АП); эффект веры в конкурентный мир — с поддержкой установки на сохранение порядков в обществе (при посредничестве АП — отрицательный; при посредничестве СДО — положительный).

Новизна полученных в исследовании результатов заключается в раскрытии выраженности социально-политических установок молодежи, соотнесенных с поддержкой идеологии авторитаризма и социального доминирования и веры в опасный и конкурентный мир. В отличие от прежних исследований предпринята попытка универсализации оценки существующих порядков в различных областях жизни.

Ограничения исследования

Ограничением исследования является размер выборки, включающей 411 человек. Несмотря на минимальное соответствие требованиям параметров переменных в конфирматорном факторном анализе и путевом анализе (1:5), их индексы чувствительны к объему выборки. Имеется и ограничение, связанное с проверкой валидности, поскольку у лиц, выбравших поддержку авторитарного/демократического режима имеется отличие выраженности установки на сохранение и не имеется различий установки на совершенствование порядков в различных сферах общественной жизни. В будущих исследованиях необходимо использовать более тонкий инструмент для оценки конкретных направлений изменений/сохранения в областях общественной жизни. Кроме того, исследование проводилось в период проведения СВО, что также могло наложить отпечаток на прямые эффекты верований на поддержку установок. Важным ограничением является также изначальное сужение предложенных сфер установок и их неопределенность. Необходимы исследования, направленные на изучение содержательных представлений отно-

сительно политических ориентаций с учетом их понимания в целом и приверженности к отдельным политическим ориентациям в частности.

Полученные результаты позволят в последующих исследованиях с использованием шкал установки на сохранение и совершенствование существующих порядков в общественной сфере определить роль ценностей, патриотизма и типов межличностных отношений и других переменных в выраженности тех или иных политических установок.

Литература

Аникин И.Г. Процесс формирования политического сознания. Modern Science, 2019, No. 12-4, 238–241. EDN: OEJMQE

Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир. Национальный психологический журнал, 2017, No. 4(28), 30–44.

Гулевич О.А. Психологический анализ политических ориентаций. Часть I. Определение, методы и проблемы изучения. Психологический журнал, 2020, Т. 41, No. 5, 18–24.

Гулевич О.А. Психологический анализ политических ориентаций. Часть II. Предикторы и последствия политических взглядов. Психологический журнал, 2021, Т. 42, No. 1, 46–55.

Гусейнов А.Ш., Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю., Шиповская В.В. Феномен протестной активности личности: субъектно-бытийная интерпретация. Российский психологический журнал, 2017, Т. 14, No. 4, 78–96. DOI: 10.21702/rpj.2017.4.4

Ирсетская Е.А., Китайцева О.В. Политические взгляды студенческой молодежи как основание для участия в различных формах гражданской активности. Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, 2024, No. 4, 115–125.

Кузнецова И.В., Эрнепесова Е. Политические установки студенческой молодежи к российской власти. // Ананьевские чтения–2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 года. — Санкт-петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. — С. 949–950. EDN: LZIJHJ

Лебедев А.Н., Гордякова О.В., Панфилова А.С. Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и методика оценки имплицитных политических установок. Экспериментальная психология, 2023, Т. 16, No. 4, 88–103. DOI: 10.17759/exppsy.2023160406, EDN: IMJFMO

Лебедев А.Н., Панфилова А.С. Политическое самоопределение личности в условиях ценностно-аффективной поляризации общества: проблема, методы и результаты пилотного исследования. Ученые записки Института психологии РАН, 2023, Т. 3, No. 3, 50–60. DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_03_05, EDN: OGLTOP

Мельник Г.С., Свешникова Н.О. Взаимосвязь личностных особенностей студентов и их представлений об образе политических лидеров разных исторических периодов. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2020, Т. 9, No. 1(30), 374–376. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0091, EDN: EMAHGK

Муминова А.М., Титов А.С., Батхина А.А., Григорьев Д.С. Профили политической идентичности россиян: роль моральных оснований, оправдания системы и сопротивления изменениям. Социальная психология и общество, 2022, Том 13, No. 1, 104–123. DOI: 10.17759/sps.2022130107

Петухов В.В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности». Социологические исследования, 2016, No. 11 (390), 86–96.

Пономарева В.А., Байракова И.В. Политическая самоидентификация молодежи. Интернаука, 2023, No. 2-2(272), 40–42. EDN: QONVLK

Прусова И.С. Разработка методики для измерения представлений об идеальном государстве. Социальная психология и общество, 2021, Том 12, No. 3, 103–127. DOI: 10.17759/sps.2021120308

Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки. Научный результат. Социология и управление, 2022, Т. 8, No. 3, 47–60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4, EDN: NQWIWW

Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы сдерживания. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2017, Т. 17, No. 3, 348–363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363

Тихонова С.В. Особенности формирования мировоззрения российской молодежи XXI века. Социология, 2024, No. 3, 170–175. EDN: BKUCUB

Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе. Вестник РУДН. Серия: Социология, 2014, No. 4, 58–73.

Федотова В.А. Влияние политических установок на формирование гражданской идентичности россиян. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2024, No. 78, 249–259. DOI: 10.17223/1998863X/78/21, EDN: WWDEDY

Фролов А.А., Соколов А.В., Гребенко Е.Д. Установки и ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности. Власть, 2021, Т. 29, No. 6, 118–123. DOI:10.31171/vlast.v29i6.8699, EDN: TNTWIB

Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, 2018, Т. 7, No. 4, 326–332. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332, EDN: YWMVGX

Шамионов Р.М., Суздальцев Н.В. Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2022, Т. 19, No. 1, 21–38. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38

Ahler D.J., and Sood G. The Parties in Our Heads: Misperceptions about Party Composition and Their Consequences. The Journal of Politics, 2018, No. 80(3), 964–81.

Bakker B.N., Lelkes Y, Malka A. Reconsidering the Link Between Self-Reported Personality Traits and Political Preferences. American Political Science Review, 2021, No. 115(4), 1482–1498. DOI: 10.1017/S0003055421000605

Bizumic B., Duckitt J. Investigating Right Wing Authoritarianism With a Very Short Authoritarianism Scale. Journal of Social and Political Psychology, 2018, No. 6(1), 129–150. DOI: 10.5964/jspp.v6i1.835

Capelos T., Salmela M., Sullivan G., and Chrona S. The anti-social triad of grievance politics: an integrated model of reactionism, ressentiment and collective narcissism. American Behavioral Scientist, 2024. DOI: 10.1177/00027642241240351

Duckitt J. A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice. // In M.P. Zanna (Ed.). — Advances in Experimental Social Psychology, 2001, No. 33, 41–113. — New York, NY: Academic Press. — 325. DOI: 10.1016/S0065-2601(01)80004-6

Duckitt J., Sibley C.G. The Dual Process Motivational Model of Ideology and Prejudice. // In: Sibley C.G., Barlow F.K., eds. — The Cambridge Handbook of the Psychology of Prejudice. Cambridge Handbooks in Psychology. — Cambridge University Press, 2016. — 188–221. DOI: 10.1017/9781316161579.009

Feather N.T., McKee I.R. Values, Right-Wing Authoritarianism, Social Dominance Orientation, and Ambivalent Attitudes Toward Women. Journal of Applied Social Psychology, 2012, No. 42(10), 2479–2504. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x

Flockhart T. Order as Resilience-Governance of Sameness and Diversity. Ethics & International Affairs, 2024, No. 38(2), 140–151. DOI: 10.1017/S0892679424000157

Hair J.F., Black W.C., Babin B.J., Anderson R.E. Multivariate Data Analysis. // 7th ed. — Prentice hall: Upper Saddle River, NJ, USA, 2010.

Jost J.T. Ideological Asymmetries and the Essence of Political Psychology. Political Psychology, 2017, No. 38, 167–208. DOI: 10.1111/pops.12407

Osborne D., Costello T.H., Duckitt J., Sibley C.G. The psychological causes and societal consequences of authoritarianism. Nat Rev Psychol, 2023, No. 2(4), 220–232. DOI: 10.1038/s44159-023-00161-4

Pan J., Xu Y. China's ideological spectrum. The Journal of Politics, 2018, Vol. 80, 254–273. DOI: 10.2139/ssrn.2593377

Ryu E. and Cheong J. Comparing Indirect Effects in Different Groups in Single-Group and Multi-Group Structural Equation Models. Front. Psychol, 2017, No. 8, 747. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00747

Sibley C., Bergh R., Satherley N., Osborne D., Milojev P., Greaves L., Huang Y., Townrow C., Faapoi A., Yogeeswaran K., Hawi D., Duckitt J., Profiling authoritarian leaders and followers. TPM–Testing, 2019, No. 26, 401–417. DOI:10.4473/TPM26.3.6

Sibley C., Duckitt J. A. Dual-Process Model of Ideology, Politics, and Prejudice: Commentary and Response to Questions. Psychological Inquiry, 2009, No. 20, 168–171. DOI:10.1080/10478400903028656

Xia Y., Yang Y. RMSEA, CFI, and TLI in structural equation modeling with ordered categorical data: The story they tell depends on the estimation methods. Behav Res, 2019, No. 51, 409–428. DOI: 10.3758/s13428-018-1055-2

Zubielevitch E., Osborne D., Milojev P., Sibley C.G. Social dominance orientation and right-wing authoritarianism across the adult lifespan: An examination of aging and cohort effects. J Pers Soc Psychol, 2023, No. 124(3), 544–566. DOI: 10.1037/pspi0000400

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.
Дата публикации: 28 ноября 2025 г.

Сведения об авторах

Шамионов Рауль Мунирович. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, 410012, Саратов, Россия.
E-mail: shamionov@mail.ru

Абуталипов Тимур Кямилевич. Аспирант кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, 410012, Саратов, Россия.
E-mail: t.abutalipoff@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Шамионов Р.М., Абуталипов Т.К. Социально-политические и идеологические установки провинциальной молодежи. Психологические исследования. 2025. Т. 18, № 103. С. 4. URL: https://psystudy.ru

Адрес статьи:

https://doi.org/10.54359/ps.v18i103.1979

Socio-political and ideological attitudes of provincial youth

Shamionov R.M.[1], **Abutalipov T.K.**[1]

[1] Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia

Young people's attitudes toward improving or preserving the existing order across various spheres of public life serve as an important indicator of their views on the structure of society and as regulators of civic behavior. The aim of this study was to examine youth attitudes toward improving and preserving the existing order in different domains of social life, as well as their relationships with ideological beliefs and beliefs in a dangerous and competitive world. The study involved 411 participants (50.6 % females), mean aged 25.05 years. To assess attitudes, a set of custom-developed scales was used to evaluate participants' views on existing social orders in education, economics, healthcare, politics, law, and governance — in terms of both preservation and change. Ideological beliefs were measured using J. Duckitt's scale adapted by D.S. Grigoryev. Methods of mathematical statistics were employed, including group comparisons, correlation, exploratory and confirmatory factor analyses, structural modeling, and mediation testing. Exploratory factor analysis revealed two distinct types of attitudes: those directed toward improving and preserving the existing social order. Confirmatory factor analysis confirmed the two-factor structure of attitudes. The mean scores were higher for attitudes toward improvement than for preservation. The most pronounced attitudes were preservation in the domain of culture and improvement in the domains of education and healthcare. Differences in attitudes were found depending on preferred political regime: attitudes toward improvement were stronger among those favoring a democratic regime, whereas attitudes toward preservation were stronger among those preferring an authoritarian regime. Path analysis confirmed the hypothesized positive effect of belief in a dangerous world on support for improvement-oriented attitudes, and negative effects of belief in a competitive world on both improvement- and preservation-oriented attitudes. A positive indirect effect of belief in a dangerous world on support for preservation of the existing order was found via Right-Wing Authoritarianism (RWA); belief in a competitive world demonstrated a dual indirect effect on support for preservation — negative via RWA and positive via Social Dominance Orientation (SDO). The results are discussed in relation to previous findings and the limitations of the current study.

Keywords: socio-political attitudes, ideological beliefs, focus on improvement, focus on preservation

References

Ahler D.J., and Sood G. The Parties in Our Heads: Misperceptions about Party Composition and Their Consequences. The Journal of Politics, 2018, No. 80(3), 964–81.

Anikin I.G. The process of political consciousness formation. Modern Science, 2019, No. 12-4, 238–241. (in Russian)

Bakker B.N., Lelkes Y, Malka A. Reconsidering the Link Between Self-Reported Personality Traits and Political Preferences. American Political Science Review, 2021, No. 115(4), 1482–1498. DOI: 10.1017/S0003055421000605

Bizumic B., Duckitt J. Investigating Right Wing Authoritarianism With a Very Short Authoritarianism Scale. Journal of Social and Political Psychology, 2018, No. 6(1), 129–150, DOI: 10.5964/jspp.v6i1.835

Capelos T., Salmela M., Sullivan G., and Chrona S. The anti-social triad of grievance politics: an integrated model of reactionism, ressentiment and collective narcissism. American Behavioral Scientist, 2024. DOI: 10.1177/00027642241240351

Duckitt J. A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice. // In M.P. Zanna (Ed.). — Advances in Experimental Social Psychology, 2001, No. 33, 41–113. — New York, NY: Academic Press. — 325. DOI: 10.1016/S0065-2601(01)80004-6

Duckitt J., Sibley C.G. The Dual Process Motivational Model of Ideology and Prejudice. // In: Sibley C.G., Barlow F.K., eds. — The Cambridge Handbook of the Psychology of Prejudice. Cambridge Handbooks in Psychology. — Cambridge University Press, 2016. — 188–221. DOI: 10.1017/9781316161579.009

Feather N.T., McKee I.R. Values, Right-Wing Authoritarianism, Social Dominance Orientation, and Ambivalent Attitudes Toward Women. Journal of Applied Social Psychology. 2012, No. 42(10), 2479–2504. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x

Fedotova V.A. The influence of political attitudes on the formation of the civic identity of russians. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya (Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science), 2024, No. 78, 249–259. DOI: 10.17223/1998863X/78/21 (in Russian)

Flockhart T. Order as Resilience-Governance of Sameness and Diversity. Ethics & International Affairs, 2024,3 No. 8(2), 140–151. DOI: 10.1017/S0892679424000157

Frolov A.A., Sokolov A.V., Grebenko E.D. Attitudes and Orientations of Modern Youth and the Possibility of Forming Their Political Loyalty. Vlast' (The Authority), 2021, No. 29(6), 118–123. DOI: 10.31171/vlast.v29i6.8699 (in Russian)

Grigoriev D.S. The development of a short version of the scales from the methodology of J. Duckitt: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, belief in a dangerous and competitive world. National Psychological Journal, 2017, No. 4(28), 30–44. (in Russian)

Gulevich O.A. Psychological analysis of political orientations. Part I. Definition, methods and problems of study. Psychological Journal, 2020, No. 41(5), 18–24. (in Russian)

Gulevich O.A. Psychological analysis of political orientations. Part II. Predictors and consequences of political views. Psychological Journal, 2021, No. 42(1), 46–55. (in Russian)

Guseinov A.Sh., Ryabikina Z.I., Fomenko G.Yu., Shipovskaya V.V. The Phenomenon of Protest Activity: A Subjective-Existential Interpretation. Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal), 2017, No. 14(4), 78–96. DOI: 10.21702/rpj.2017.4.4 (in Russian)

Hair J.F., Black W.C., Babin B.J., Anderson R.E. Multivariate Data Analysis. // 7th ed. — Prentice hall: Upper Saddle River, NJ, USA, 2010.

Irsetskaya E.A., Kitaitseva O.V. Political views of student youth as the basis for participation in various forms of civic activity. RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series, 2024, No. 4, 115–125, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-4-115-125 (in Russian)

Jost J.T. Ideological Asymmetries and the Essence of Political Psychology. Political Psychology, 2017, No. 38, 167–208. DOI: 10.1111/pops.12407

Kuznetsova I.V., Ernepesova E. Political attitudes of students towards the Russian government. // Ananyevsky readings–2020. Psychology of professional activity: achievements and development prospects: proceedings of the International scientific conference, St. Petersburg. — St. Petersburg State University. — Saint Petersburg: Scythia-Print LLC, 2020. — 949–950. (in Russian)

Lebedev A.N., Panfilova A.S. Political self-determination of a personality in the context of value-affective polarization of society: the problem, methods and results of a pilot study. Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2023, No. 3(3), 50–60. DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_03_05 (in Russian)

Lebedev A.N., Gordyakova O.V., Panfilova A.S. The Phenomenon of Value-Affective Polarization of Large Social Groups and the Methodology for Assessing Implicit Political Attitudes. Experimental Psychology (Russia), 2023, No. 16(4), 88–103. DOI: 10.17759/exppsy.2023160406 (in Russian)

Melnik G.S., Sveshnikova N.O. Interrelation of personal characteristics of students and their ideas about the image of political leaders of different historical periods. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2020, Vol. 9, No. 1(30), 374–376. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0091 (in Russian)

Muminova A., Titov A., Batkhina A., Grigoryev D. Russian Political Identity Profiles: The Role of Moral Foundations, System Justification, and Resistance to Change. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society), 2022, No. 13(1), 104–123. DOI:

10.17759/sps.2022130107 (in Russian)

Osborne D., Costello T.H., Duckitt J., Sibley C.G. The psychological causes and societal consequences of authoritarianism. Nat Rev Psychol, 2023, No. 2(4), 220–232. DOI: 10.1038/s44159-023-00161-4

Pan J., Xu Y. China's ideological spectrum. The Journal of Politics, 2018, Vol. 80, 254–273. DOI: 10.2139/ssrn.2593377

Petukhov V.V. Crisis and protection of the citizens' labour rights. Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Studies), 2016, No. 11, 86–96. (in Russian)

Ponomareva V.A., Bayrakova I.V. Political self-identification of youth. Internauka, 2023, No. 2-2(272), 40–42. (in Russian)

Prusova I.S. Development a Measurement of Attitudes about Ideal Government. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society), 2021, No. 12(3), 103–127. DOI: 10.17759/sps.2021120308 (in Russian)

Ryu E. and Cheong J. Comparing Indirect Effects in Different Groups in Single-Group and Multi-Group Structural Equation Models. Front. Psychol, 2017, No. 8, 747. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00747

Selezneva A.V. Political morality of modern Russian youth: values, representations, attitudes. Research Result. Sociology and management, 2022, No. 8(3), 47–60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4 (in Russian)

Shamionov R.M., Grigorieva M.V. Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences. Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2018, No. 7(4), 326–332. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332 (in Russian)

Shamionov R.M., Suzdaltsev N.V. The Ratio Commitment to Social Activity on the Internet and Physical Space among Young People. RUDN Journal of Psychology and Pedagogics, 2022, No. 19(1), 21–38. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38 (in Russian)

Sibley C., Bergh R., Satherley N., Osborne D., Milojev P., Greaves L., Huang Y., Townrow C., Faapoi A., Yogeeswaran K., Hawi D., Duckitt J. Profiling authoritarian leaders and followers. TPM – Testing, 2019, No. 26, 401–417. DOI: 10.4473/TPM26.3.6

Sibley C., Duckitt J. A. Dual-Process Model of Ideology, Politics, and Prejudice: Commentary and Response to Questions. Psychological Inquiry, 2009, No. 20, 168–171. DOI: 10.1080/10478400903028656

Sokhadze K.G. Social activity of Russian youth: the scale of deterrence. RUDN Journal of Sociology, 2017, No. 17(3), 348–363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363 (in Russian)

Tikhonova S.V. Features of the formation of the worldview of the Russian youth of the 21st century. Sociology, 2024, No. 3, 170–175. (in Russian)

Trotsuk I.V., Sokhadze K.G. Social activity of youth: approaches to the assessment of forms, motives and factors of manifestation in modern Russian society. RUDN Journal of Sociology, 2014, No. 4, 58–73. (in Russian)

Xia Y., Yang Y. RMSEA, CFI, and TLI in structural equation modeling with ordered categorical data: The story they tell depends on the estimation methods. Behav Res, 2019, No. 51, 409–428. DOI: 10.3758/s13428-018-1055-2

Zubielevitch E., Osborne D., Milojev P., Sibley C.G. Social dominance orientation and right-wing authoritarianism across the adult lifespan: An examination of aging and cohort effects. J Pers Soc Psychol, 2023, No. 124(3), 544–566. DOI: 10.1037/pspi0000400

Information about authors

Shamionov Rail Munirovich. Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Astrakhan str., 83, 410012, Saratov, Russia.
E-mail: shamionov@mail.ru

Abutalipov Timur Kamilevich. Postgraduate student of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., 410012, Saratov, Russia.
E-mail: t.abutalipoff@yandex.ru

For citation:

Shamionov R.M., Abutalipov T.K. Socio-political and ideological attitudes of provincial youth. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2025, Vol. 18, No. 103, p. 4.
https://psystudy.ru